

УДК 81-13

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ

Н.Н. Казыдуб (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В современной лингвистике укрупняется проблема ориентирующего взаимодействия адресанта и адресата при конструировании дискурса в координатах актуальной социокультурной ситуации. Особое внимание уделяется изучению воздействующего потенциала речевой коммуникации как пространства решения социальных задач и разрешения межличностных и межкультурных противоречий. В фокус методологической рефлексии помещается управление коммуникативными процессами, ориентированными на достижение определенного перлокутивного эффекта посредством оказания иллокутивного воздействия на целевую аудиторию. Решение обозначенной выше задачи лежит в плоскости разработки когнитивных механизмов, моделирующих дискурсивное пространство в соответствии с принципом продвижения заложенного в программу воздействия когнитивного сценария в сознание интерпретатора речевого сообщения.

Цель исследования состоит в рассмотрении и экспликации методологического потенциала аксиологической перспективизации как когнитивной операции, содержанием которой является конструирование аксиологического переживания адресата в координатах, заданных интенциональностью адресанта.

Методология исследования базируется на систематизации и включении в инструментарий настоящей работы теоретических положений о динамической природе когнитивного освоения и дискурсивного конструирования мира, аксиологической обоснованности систем когнитивной и дискурсивной обработки информации, прагматической нагруженности языковых знаков, участвующих в передаче речевого сообщения.

Результаты исследования. В работе уточнены понятия аксиологической перспективы и аксиологической перспективизации. Аксиологическая перспектива определяется как образ будущего, ядро которого формируется содержанием ценностного концепта, выполняющего роль триггера эмоциональных переживаний, запускающих процесс конструирования реальности, конгруэнтной культурологически мотивированному образу-ценности. Аксиологическая

перспективизация представляет собой процесс построения аксиологической перспективы посредством включения в дискурсивное пространство имен ценностных концептов и формирования пропозиций, моделирующих иллокутивный потенциал ключевой аксиологемы имени дискурсообразующего концепта. В ходе исследования выявлены лингвокогнитивные механизмы, обеспечивающие построение аксиологической перспективы в соответствии со сценарием преобразования ценностных паттернов адресата для формирования пространства общих интересов участников дискурсивного взаимодействия.

Заключение. Проблема ориентирующего воздействия в процессе конструирования дискурсивного пространства приобретает значимость в связи с рассмотрением речевой коммуникации как пространства взаимодействия языковых личностей, реализующих различные интенциональности.

Следовательно, востребованной является система ориентирования участников коммуникации в консенсуальной области взаимодействий относительно целей и стратегий их достижения. Ориентирующее воздействие осуществляется на разных уровнях дискурсивного конструирования, включая аксиологический уровень. Поиск инструментов методологического описания аксиологического воздействия вводит в проблемное поле исследования понятия аксиологической перспективы и аксиологической перспективизации. Содержание этих понятий раскрывает сущность дискурсивного воздействия, формируемого иллокутивной силой аксиологического образа и сценарием воплощения этого образа в реальности, осмысливаемом в терминах аксиологической перспективизации. В качестве операциональных механизмов дискурсивного конструирования на основе построения аксиологической перспективы выступают когнитивные сценарии: выдвижение, вовлечение адресата в деятельность, моделируемую адресантом, модализация, позитивизация, рефрейминг.

Ключевые слова: аксиологическая перспектива, аксиологическая перспективизация, когнитивная, когнитивные механизмы, дискурс, дискурсивное конструирование, выдвижение, модализация, позитивизация, рефрейминг.

Постановка проблемы. Многомерность современного мира порождает сложные коммуникативные среды, конституируемые разнообразными когнитивными сценариями и дискурсивными практиками. В этом контексте приобретает особую значимость проблема ориентирования языковых личностей в консенсуальной области взаимодействий. Важным вектором лингвистической рефлексии становится выявление речевых стратегий и языковых средств, ориентированных на оказание дискурсивного воздействия на адресата в рамках реализации определенной коммуникативной цели. Задача формирования эффективного инструментария, обеспечивающего реализацию коммуникативной цели, вводит в проблемное поле исследования понятия перспективы как образа будущего положения дел или состояния языковой личности – объекта ориентирующего воздействия. В исследовательское пространство вводится также понятие перспективизации как проектирования маршрута продвижения к намеченной цели на основе определения и включения в дискурсивное пространство когнитивных аттракторов в режиме параллельной или последовательной актуализации их языковых репрезентантов.

Методология исследования заключается в теоретической разработке понятия аксиологической перспективизации как инструмента дискурсивного воздействия на основе обобщения результатов научного поиска в областях: когнитивного моделирования социокультурной и языковой реальности [Лакофф, 2004; Wierzbicka, 1997; Croft, Cruse, 2004; Trnka, Poláčková Šolková, Tavel, 2018]; аксиологического описания когнитивных процессов, языковых репрезентаций и дискурсивных практик [Васильева и др., 2017; Викулова и др., 2018; Казыдуб 2017]; управления сложными коммуникативными средами, порождаемыми динамическим взаимодействием разнообразных культурных кодов и языковых систем [Казыдуб, 2018; 2019; Civitillo et al., 2017; Collins, Porras, 1996; Creuzer, Mühlbacher, von Wallpach, 2018; Soylu Yalcinkaya et al., 2018; Lustig, Koester, 2010;

Montana, Charnov, 2000]; дискурсивного конструирования социальных ситуаций и событий [Плотникова, 2014; 2019; Chang Wong Yung, 2019; Reynolds, 2019; Schiffrin, 1994; Spolsky, 1998]; прагматической организации социального взаимодействия [Brown, Levinson, 1987; Levinson, 1995; Yule, 1996].

С учетом значимости аксиологической составляющей речевой коммуникации построение перспективы ориентирующего воздействия обязательно включает выбор и комбинирование культурных концептов и личностных смыслов адресата для конструирования эмоционального переживания, смоделированного отправителем речевого сообщения. С этой позиции представляется правомерной методологическая разработка понятия аксиологической перспективы как ценностного содержания образа будущего.

Аксиологическая перспектива основывается на соизмерении коллективного (культурно-исторического) и индивидуального опыта переживания языковой личностью социального контекста. Антропологическая природа контекста раскрывается в определении Д. Шиффрин, где под контекстом понимается мир, наполненный людьми, продуцирующими знание, обладающими социальной, культурной и личной идентичностью и взаимодействующими в различных социально и культурно значимых ситуациях [Schiffrin, 1994, p. 363–364]. Понятие аксиологической перспективы позволяет сопоставить репертуар аксиологических концептов, находящихся в распоряжении языковой личности при ее вхождении в дискурсивное пространство, и конечный набор аксиологических активов, обеспечивающих прогнозируемый результат дискурсивного воздействия (подробнее о понятии аксиологической перспективы см. [Казыдуб, 2017]).

Процесс построения аксиологической перспективы получает методологическое описание в терминах аксиологической перспективизации как системы позиционирования (размещения) на определенных участках дискурса имен аксиологических (ценностных) концептов в качестве опорных вех, встраивающих адресата

в систему координат адресанта, что служит основанием для формирования коммуникативной солидарности и, соответственно, обеспечивает запланированный перлокутивный эффект. Для аксиологической перспективизации важное значение имеет принцип конгруэнтности культурных кодов, регулирующих диапазон интерпретаций на уровне отправителя и на уровне получателя речевого сообщения. Несовпадение культурных кодов порождает неприятие дискурса адресатом или конструирование негативного дискурса реагирования, что значительно снижает пенетрационный потенциал ценностных смыслов, заложенных в программе речевого воздействия, и препятствует их интериоризации адресатом. Конгруэнтность кодов обеспечивается процедурами сопоставления и согласования интерпретативных решений участников коммуникации в рамках преодоления асимметрии когнитивных структур и языковых репрезентаций. Инструментами преодоления такой асимметрии могут быть метакомментарии, пояснения, экспликации.

В настоящей работе обосновывается статус аксиологической перспективизации как инструмента конструирования дискурса, ориентированного на формирование в сознании адресата мотивационной структуры (намерения совершить заложенное в иллокутивном задании действие) посредством реализации определенного когнитивного сценария. Дискурсивное конструирование рассматривается как часть социального конструирования мира и представляет собой дискурсивную репрезентацию актуальной ситуации реального мира в динамике его преобразования и развития. Согласно С.Н. Плотниковой, базовым для понимания сущности дискурсивного конструирования является теоретическое положение о том, что «в процессе конструирования мир создается говорящим или пишущим как «мир-со-мной», т.е. свойства этого мира зависят от говорящего / пишущего, что отличает «мир-со-мной» от «мира-без-меня», подвергаемого не конструированию, а мониторингу» [Плотникова. 2014, с. 41]. Из этого следует, что процесс конструирования социальной

реальности обусловлен прагматическими мотивами: его характер определяется позициями (точками зрения) участников коммуникативного события. Дискурсивно значимой становится позиция концептуализатора – языковой личности, формирующей дискурс на основе исчисления концептов, обеспечивающих эффективность дискурсивного воздействия. В условиях построения перспективы ядерную позицию занимает концепт ВИДЕНИЕ (VISION). Этот концепт включает два основных компонента: ключевую идеологию (core ideology), конструируемую ключевой целью (core purpose) и совокупностью ключевых ценностей (core values), и образ будущего (envisioned future), содержанием которого становятся значительная масштабная цель (audacious goal) и четкое описание (vivid description) маршрута достижения цели – дескрипция-аттрактор, интерпретируемая в терминах мотивирующего фактора [Collins, Porras, 1996]. Видение формирует область прогнозирования, в рамках которой имеет место конструирование когнитивной репрезентации, предшествующей исполнению. Сопряжение ключевых ценностей и ключевых целей формируется посредством актуализации имен ценностных концептов – аксиологем. Аксиологемы реализуют ориентирующую функцию: они «высвечивают» значимые смыслы, что служит цели формирования позитивного контекста и решает задачу вовлечения адресата в события, порождение и развитие которых определяется планами адресанта. Аксиологическое обоснование целеполагания эксплицируется посредством лингвоаксиологического анализа, сущность которого состоит в извлечении ценностных (социально значимых) смыслов из языковых знаков. В качестве примера приведем описание ключевых целей известных корпораций в [Collins, Porras, 1996]. Структура такого описания содержит два компонента: ядро, формируемое ценностным концептом, и область задач, встроенных в аксиологическую перспективу путем актуализации имени ядерного концепта (табл.).

Включенность аксиологического компонента в когнитивные структуры целеполагания

Цели и ценности корпоративной культуры

Table

Corporate Culture Goals and Values

Имя компании	Ключевая цель	Ключевая (ые) ценность (и)
3M	To solve unsolved problems innovatively	Innovation (s) / Инновация (и)
Cargill	To improve the standard of living around the world	Improvement / Улучшение (качества жизни)
Fannie May	To strengthen the social fabric by continually democratizing home ownership	Democracy / Демократия
Hewlett-Packard	To make technical contributions for the advancement and welfare of humanity	Advancement / Прогресс Welfare / Благополучие
Mary Kay Cosmetics	To give unlimited opportunity for women	Opportunity / Возможность (Шанс)
Mc Kinsey & Company	To help leading corporations and governments be more successful	Leadership / Лидерство Success / Успех

раскрывает аксиологические мотивы социальной, в том числе дискурсивной, деятельности. Следовательно, процессы конструирования и интерпретации речевых сообщений обязательно включают операции исчисления аксиологических показателей, оценку таких показателей исходя из собственного когнитивного опыта и, в случае положительной оценки, включение этих показателей в свое когнитивное пространство в качестве потенциальных ресурсов для построения аксиологической перспективы дискурсивного события.

В рамках аксиологической перспективизации укрупняется прагматическая функция ценностных концептов, приобретающих статус дискурсивных аттракторов, обеспечивающих продвижение соответствующей точки зрения в сознание целевой аудитории. Приведем пример.

(1) *Anniversary? No, no, it's not our anniversary. But what I'm proposing, it's not so far off. Because I want to do something very romantic. I want to serenade her, Properly, Venice style. That's where you come in. You play your guitar, I sing. We do it from a gondola, we drift under the window, I sing up to her. We're renting a palazzo not far from here. The bedroom window looks over the canal. After dark, it'll be perfect. You and me in a gondola, she comes to the window. All her favourite numbers. <...> Just three or four songs, that's what I have in mind* [Ishiguro¹, 2009, p. 12].

¹ Ishiguro K. Crooner // Nocturnes. Five Stories of Music and Nightfall. London, Faber and Faber, 2009. P. 3–33.

В приведенном выше фрагменте дискурса аксиологическая перспектива формируется содержанием ценностного концепта ROMANTIC LOVE / РОМАНТИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ (romantic – making you have feelings of love and excitement [MED², 2007, p. 1293]). Адресантом активизируется прецедентный когнитивный сценарий Venice style / Венецианский стиль. Это – культурный код, содержащий в себе указание на прототипический формат романтического свидания. Компоненты этого сценария объективируются пропозициональным рядом: *I want to serenade her. – You play your guitar, I sing. – We do it from a gondola, we drift under the window, I sing up to her.* Языковая репрезентация включает глагольные (*serenade, play, sing*) и именные (*guitar, gondola, palazzo, canal, bedroom window*) лексемы, передающие действия и обозначающие предметы, ассоциируемые с прототипическим образом романтического свидания. Детализация этого образа расширяет диапазон его эмоционального переживания и, соответственно, повышает степень вовлеченности адресата в деятельность по реализации плана адресанта.

Аксиологическая перспективизация представляет собой синергийный процесс: построение перспективы осуществляется путем динамического взаимодействия ряда лингвокогнитивных механизмов: выдвигания, модализации, позитивизации, рефреймирования.

² Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. 2nd edition. Oxford: Macmillan, 2007. 1748 p.

Выдвижение представляет собой перемещение в значимую позицию имени ценностного концепта, формирующего аксиологическую перспективу дискурса. Проанализируем фрагмент дискурса.

(2) <...> *what awaited her in Geneva was the complete breakdown of the Scarlatti inheritance. The legally assessed value of every asset controlled by the Scarlatti industries. What made it deadly was her manoeuvreability. And opposite each block of wealth was a commitment to purchase. These commitments were spelled out, and they could be executed instantaneously by a cable of her attorneys.*

And well they should be.

Each block was followed not by the usual two columns designating assessed value and sales value – but three columns. This third column was an across-the-board cut, which guaranteed the buyer a minor fortune with its transaction. Each signified a mandate to purchase that could not be refused. It was the highest level of finance, returned through the complexities of banking to the fundamental basis of economic incentive. Profit [Ludlum³, 1982, p. 305–306].

Этот дискурс содержит описание сценария нейтрализации деструктивных планов оппонента посредством включения в дискурсивное пространство концепта PROFIT (profit – 1 BUSINESS money that you make by selling some thing or from your business, especially the money that remains after you have paid all your business costs; 2 the advantage that you get from a situation [MED⁴, 2007, p. 1184]), содержание которого воплощает аксиологически непреодолимую для целевой аудитории силу (*a mandate to purchase that could not be refused; the fundamental basis of economic incentive*). Фокусная аксиологема – *profit* – помещена в сильную (финальную) позицию, приобретая тем самым статус аксиологической перспективы, построение которой осуществляется в режиме насыщения дискурсивного пространства

аксиологически маркированными языковыми знаками: *asset, commitment, fortune, incentive, manoeuvreability, value*. Включение ряда значимых смыслов, обективированных ключевыми словами культуры [Wierzbicka, 1997], в аксиологическую перспективу дискурса позволяет прогнозировать успех иллюкутивного воздействия.

Инспирация представляет собой механизм акционального воздействия, восходящий к потребности языковой личности в социальном одобрении своей деятельности. Инспирация организует мотивирующий контекст путем актуализации оценочных дескрипций, транслирующих социальное признание креативной деятельности, что становится источником позитивных переживаний: вдохновения, радости, энтузиазма. Например:

(3) *Then the woman said:*

‘That melody you were singing a moment ago. We heard it up there, just in the wind at first. I loved the way it fell at the end of each line.

‘Thanks,’ I said. ‘It’s something I’m working on. Not finished yet.’

‘Your own composition? Then you must be very gifted! Please do sing your melody again, as you were before’ [Ishiguro⁵, 2009, p. 30].

Маркерами инспирации выступают комплиментарные пропозиции (*I loved the way it fell at the end of the line. Then you must be very gifted*), встроенные в аксиологическую перспективу CREATIVITY / ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ личности.

Модализация – процесс передачи интенционального состояния посредством модальных операторов. Адресант транслирует внутреннее переживание актуальной ситуации, раскрывает для адресата свой внутренний мир. Такая стратегия выполняет функцию вовлечения реципиента в когнитивное пространство отправителя речевого сообщения и, соответственно, решает задачу конструирования солидарности как основы коммуникативного сотрудничества. Иллюстрацией служит приведенный ниже фрагмент дискурса.

⁵ Ishiguro K. Crooner // Nocturnes. Five Stories of Music and Nightfall. London, Faber and Faber, 2009. P. 3–33.

³ Ludlum R. The Scarlatti Inheritance. New York: Bantan Books, 1982. 354 p.

⁴ Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. 2nd edition. Oxford: Macmillan, 2007. 1748 p.

(4) *I'm no longer a major name. Now I could just accept that and fade away. Live on past glories. Or could I say, no, I'm not finished yet. In other words, my friend, I could make a comeback. Plenty have in my position and worse. But a comeback's no easy game. You have to be prepared to make a lot of changes, some of them hard ones. You change the way you are. You even change some things you love* [Ishiguro⁶, 2009, p. 30].

Активация пропозиций, содержащих модальные операторы, вписывается в формат управления дискурсом с помощью «мягкой» силы. Воздействующий потенциал модальных операторов реализуется в вероятностных моделях, сохраняющих для интерпретатора возможность сделать свой коммуникативный выбор.

Позитивизация заключается в целенаправленном конструировании позитивного мира, улучшении образа актуальной ситуации путем активации положительно маркированных языковых знаков и речевых иллокуций. Приведем пример.

(5) *Such a marvellous view! A marvellous view, a marvellous lunch, a marvellous country! <...> We had considered driving on to Wales this afternoon. But your Malvern Hills are so wonderful, I really think we might stay here in this district for the remaining three days of our vacation. If Sonia agrees, I will be overjoyed* [Ishiguro⁷, 2009, p. 102].

Насыщение дискурса экспрессивными лексемами (*marvellous, wonderful, overjoyed*) и эмоционально заряженными иллокуциями (*Such a marvellous view! A marvellous view, a marvellous lunch, a marvellous country!*) преобразовывает образ реального (не столь блестящего) контекста. В данном случае аксиологическая перспектива формируется оптимистичным взглядом на мир и идеологией позитивного мышления.

Рефреймирование – перемоделирование когнитивного пространства адресата посредством преобразования аксиологической перспективы дискурса за счет преодоления нега-

тивных переживаний реципиента речевого сообщения и продвижения позитивных когнитивных сценариев, восходящих к базовым ценностям лингвокультуры. Например:

(6) *'If Tilo were here', she said, 'he would say to you, never be discouraged. He would say, of course, you must go to London and try and form your band. Of course you will be successful. That is WHAT Tilo would say to you. Because this is his way* [Ishiguro⁸, 2009, p. 102].

Адресант формирует аксиологическую перспективу успеха путем переориентирования адресата, замещения неэкологичных (блокирующих достижение цели) пропозиций экологичными (открывающими возможности для реализации его планов) когнитивными моделями: *never be discouraged; you must go to London and try and form your band; you will be successful*.

В процессе дискурсивного конструирования аксиологической перспективы имеет место преобразование аксиологических концептов в операциональные схемы (линий действия). Приведем пример.

(7) *One of the characteristics of the aristocrat is the extreme sentiment he feels towards his house and his inheritance. His wife is expected to feel the same. When the Marchionness of Travistok recently expressed her boredom at running Woburn her father-in-law's sharp reaction was quoted in the Daily Mail:*

'If you marry some guy with a title, you have a duty and a responsibility to carry on what his ancestors did in the past. She was perfectly aware of what she was getting into. Trouble is she's an only child' [Cooper⁹, 1999, p. 23].

В приведенном выше фрагменте дискурса эксплицируется связь ценностных концептов HOUSE и INHERITANCE, характерных для определенной социальной среды (аристократов), и ожиданий в отношении поведенческих схем участников социального взаимодействия в такой среде: *you have a duty and a responsibility to carry on what his ancestors did in the past*. Сопря-

⁶ Ishiguro K. Crooner // Nocturnes. Five Stories of Music and Nightfall. London, Faber and Faber, 2009. P. 3–33.

⁷ Ishiguro K. Malvern Hills // Nocturnes. Five Stories of Music and Nightfall. London, Faber and Faber, 2009. P. 87–125.

⁸ Ishiguro K. Malvern Hills // Nocturnes. Five Stories of Music and Nightfall. London: Faber and Faber, 2009. P. 87–125.

⁹ Cooper J. Class. London: Corgi Books, 1999. 366 p.

жение ценностных концептов и акциональных моделей является одной из сущностных характеристик аксиологической перспективизации, нацеленной на выполнение коммуникативного задания и решение коммуникативной проблемы.

Результаты. В формате методологического рассмотрения проблемы дискурсивного конструирования реальности обоснован эвристический потенциал понятий «аксиологическая перспектива» и «аксиологическая перспективизация». Смоделировано когнитивное содержание аксиологической перспективизации как процесса формирования когнитивного сценария, воплощающего актуальную для участника(ов) коммуникации цель, в структуру которой включена ценностная категория. Эксплицированы лингвокогнитивные механизмы, форматирующие аксиологическую перспективизацию в зависимости от модуса ориентирующего воздействия.

Заключение. Дискурсивное конструирование как процесс ориентирующего взаимодействия и / или воздействия вписывается в перспективу, смоделированную участниками коммуникации. Такая перспектива фундируется ценностными категориями, входящими в аксиологический фонд лингвокультуры, что дает основание включить понятия аксиологической перспективы и аксиологической перспективизации в инструментарий методологического описания дискурсивного конструирования. Аксиологическая перспектива определяется как образ, воплощающий целевое назначение дискурса, организованного вокруг ценностного концепта. Построение аксиологической перспективы моделируется в терминах аксиологической перспективизации. Ее содержание конституируется набором лингвокогнитивных механизмов (выдвижения, инспирации, модализации, позитивизации и рефрейминга), обеспечивающих реализацию когнитивного сценария, восходящего к базовым ценностям лингвокультуры.

Аксиологическая перспективизация объективируется посредством параллельной или последовательной активации имен ценностных концептов с широким диапазоном их когнитивных и прагматических эффектов.

Библиографический список

1. Васильева С.П., Васильев А.Д., Мамаева Т.В., Шибаев М.В. Жизненные ценности студентов и преподавателей: лингвоаксиологическое исследование / Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2017. № 3 (41). С. 137–149. DOI: <http://dx.doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-13>
2. Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Вострикова О.В., Герасимова С.А. Лингвистический аксиологический анализ лексем *valeur / value*: сравнительно-сопоставительный подход // Филологические науки. 2018. № 1. С. 3–13. DOI: 120339/PhS.1-18.003
3. Казыдуб Н.Н. Аксиологическая перспектива как элемент проектирования образовательной среды // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2017. Вып. 4. URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/130000/axio> (дата обращения: 14.09.2020).
4. Казыдуб Н.Н. Коадаптация языковых личностей в межкультурной коммуникации // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2018. № 4 (46). С. 145–154. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-46-4-97>
5. Казыдуб Н.Н. Профессиональная коммуникация в билингвальной образовательной среде: принципы и стратегии // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2019. № 3. (49). С. 196–204. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2019-49-3-155>
6. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
7. Плотникова С.Н. Дискурсивное конструирование как теоретическое понятие // Известия ВГСПУ. Сер.: Филологические науки. 2014. № 5 (90). С. 41–46.
8. Плотникова С.Н. Роль интерпретирующего дискурса в организации коммуникативного сообщества // Русистика и компаративистика: сб. науч. тр. по филологии. М.: Книгодел, 2019. Вып. XIII. С. 304–312. DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.20
9. Brown P., Levinson S.C. Politeness: some universals in language usage (Studies in intercul-

- tural sociolinguistics). Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
10. Chang Wong Yung. Media discourse and perception of game regulatory issues // *The communication review*. 2019. Vol. 22, № 2. P. 139–161. DOI: <https://doi.org/10.1080/10714421.2019.1581046>
  11. Civitillo S., Schachner M., Juang L., Van de Vijver F.J.R., Handrick A., Noack P. Towards a better understanding of cultural diversity approaches at school: A multi-informant and mixed-methods study // *Learning, Culture and Social Interaction*. 2017. Vol. 12. P. 1–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.09.002>
  12. Collins J.C., Porras J. Building your company's vision // *Harvard Business Review*. 1996. Vol. 74, № 5. P. 65–77.
  13. Creuzer M., Mühlbacher, H., von Wallpac S. Home in the re-making: Immigrants' transcultural experiencing of home // *Journal of Business Research*. 2018. Vol. 91. P. 334–341. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.10.047>
  14. Croft W., Cruse D.A. *Cognitive linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
  15. Hudson R.A. *Sociolinguistics*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 279 p.
  16. Levinson S.C. *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 420 p.
  17. Lustig M.V., Koester J. *Intercultural competence: Interpersonal communication across cultures*. 6th ed. Boston: Pearson Education Inc., 2010. 388 p.
  18. Montana P.J., Charnov B.H. *Management*. 3rd ed. New York: Barron's Educational Series, Inc., 2000. 541 p.
  19. Reynolds Ch. Building theory from media ideology: Coding for power in journalistic discourse // *Journal of Communication Inquiry*. 2019. Vol. 43 (1). P. 47–49. DOI: [10.1177/0196859918774797](https://doi.org/10.1177/0196859918774797)
  20. Schiffrin D. *Approaches to discourse*. Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1994. 470 p.
  21. Soylu Yalcinkaya N., Branscombe N.R., Gebauer F., Niedlich C., Hakim N.H. Can they ever be one of us? Perceived cultural malleability of refugees and policy support in host nations // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. P. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.03.018>
  22. Spolsky B. *Sociolinguistics*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 128 p.
  23. Trnka R., Poláčková Šolková I., Tavel P. Component of cultural complexity relating to emotions: A conceptual framework // *New Ideas in Psychology*. 2018. Vol. 51. P. 27–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2018.05.001>
  24. Wierzbicka A. *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German and Japanese*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 317 p.
  25. Yule G. *Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 138 p.

AXIOLOGICAL PERSPECTIVIZATION AS A TOOL OF DISCOURSE CONSTRUCTION

N.N. Kazydub (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The problem of discourse construction with the emphasis on linguistic interactions as tools for solving communicative tasks is in the mainstream of modern linguistics. It involves elaborating methodological concepts that reveal the nature and principles of cognitive management in the discourse space built to reach a communicative goal through creating communicative solidarity. Since discourse construction processes are motivated and shaped primarily by value concepts it is logical to model them in terms of axiological perspectivization.

The purpose of the article is to substantiate and exemplify the role of axiological perspectivization as a cognitive operation aimed at winning the addressee's empathy by activating value concepts that are relevant both culturally and personally.

The methodology of the research bases on findings in the spheres of axiology, cognitive linguistics, discourse analysis, pragmatics, strategic communication. The interdisciplinary approach to the study of axiological perspectivization is motivated by the complex nature of the processes involved in discourse construction.

Research results. Within the framework of discourse construction, the notions of axiological perspective and axiological perspectivization have been elaborated. The role of these notions as methodological tools for shaping linguistic interactions in view of the communicative goal set by the sender of the mes-

sage has been substantiated. The axiological perspectivization is modelled as the process of creating an image that activates culture-based value concepts and involves the addressee in the activities planned by the addresser. The contribution of cognitive mechanisms (foregrounding, modalization, positivization, reframing) to the formation and realization of the axiological perspective has been exemplified

Conclusions. This study presents a research into the problem of axiological foundations and support systems of discourse construction. Increasingly, the use of value concepts as building blocks of axiological perspectivization is a critical factor for positive feedback and, therefore, effective communication. The study widens the range of methodological tools for discourse construction by elaborating the notions of axiological perspective and axiological perspectivization and specifying cognitive mechanisms involved in producing a value-charged effect on the addressee. The process of axiological perspectivization is constituted by cognitive scripts of foregrounding, modalization, positivization and reframing that are represented by functionally appropriate language means including axiologemes, i.e. linguistic signs that incode key values of the society and cultural groups within the society.

Keywords: *axiological perspective, axiological perspectivization, cognition, cognitive mechanisms, discourse, discourse construction, foregrounding, modalization, positivization, reframing.*

References

1. Vasilyeva S.P., Vasilyev A.D., Mamaeva T.V., Shibaev M.V. Life values of teachers and students: linguoaxiological research // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev). 2017. No. 3 (41). P. 137–149. DOI: <http://dx.doi.org/10.25146/1995-0861-2017-41-3-13>
2. Vikulova L.G., Serebrennikova E.F., Vostrikova O.V., Gerasimova S.A. Linguistic axiological analysis of the lexems valeur / value: comparative-contrastive approach // Filologicheskie nauki (Philological sciences). 2018. No. 1. P. 3–13. DOI: 10.20339/PhS.1-18.003
3. Kazydub N.N. Axiological perspective as a constituent of educational environment project // Crede Experto: transport, society, education, language. 2017. No. 4. URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/130000/axio>
4. Kazydub N.N. Coadaptation of linguistic personalities in intercultural communication // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev). 2018. No. 4 (46). P. 145–154. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2018-46-4-97>
5. Kazydub N.N. Professional communication in bilingual educational environment: principles and strategies // Vestnik KGPU im. V.P. Astafie-

- va (Bulletin of KSPU named after V.P. Astafiev). 2019. No. 3. (49). P. 196–204. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2019-49-3-155>
6. Lakoff G. Women, fire and dangerous things: What categories reveal about the mind: translated from the English language by I.V. Shatunovsky. Moscow: Yazyki slavyanskoy kulturi, 2004. 792 p.
  7. Plotnikova S.N. Discursive construction as theoretical knowledge // *Izvestiya VGSPU. Ser. Filologicheskie nauki (News of the Volgograd State Social and Pedagogical University. Philological Sciences)*. 2014. No. 5 (90). P. 41–46.
  8. Plotnikova S.N. The role of interpretative discourse in the organization of communication community. In: *Russian Philology and Comparative Studies: international collection of scientific papers on philology*. Moscow: Knigodel, 2019. Is. 13. P. 304–312. DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.20
  9. Brown P., Levinson S.C. Politeness: some universals in language usage (Studies in intercultural sociolinguistics). Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p.
  10. Chang Wong Yung. Media discourse and perception of game regulatory issues // *The communication review*. 2019. Vol. 22, No. 2. P. 139–161. DOI: <https://doi.org/10.1080/10714421.2019.1581046>
  11. Civitillo S, Schachner M., Juang L., Van de Vijver F.J.R., Handrick A., Noack P. Towards a better understanding of cultural diversity approaches at school: A multi-informant and mixed-methods study // *Learning, Culture and Social Interaction*. 2017. Vol. 12. P. 1–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.lcsi.2016.09.002>
  12. Collins J.C., Porras J. Building your company's vision // *Harvard Business Review*. 1996. Vol. 74, No. 5. P. 65–77.
  13. Creuzer M., Mühlbacher, H., von Wallpac S. Home in the re-making: Immigrants' transcultural experiencing of home // *Journal of Business Research*. 2018. Vol. 91. P. 334–341. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbusres.2017.10.047>
  14. Croft W., Cruse D.A. *Cognitive linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.
  15. Hudson R.A. *Sociolinguistics*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 279 p.
  16. Levinson S.C. *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 420 p.
  17. Lustig M.V., Koester J. *Intercultural competence: Interpersonal communication across cultures*. 6th ed. Boston: Pearson Education Inc., 2010. 388 p.
  18. Montana P.J., Charnov B.H. *Management*. 3rd ed. New York: Barron's Educational Series, Inc., 2000. 541 p.
  19. Reynolds Ch. Building theory from media ideology: Coding for power in journalistic discourse // *Journal of Communication Inquiry*. 2019. Vol. 43 (1). P. 47–49. DOI: 10.1177/0196859918774797
  20. Schiffrin D. *Approaches to discourse*. Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1994. 470 p.
  21. Soylu Yalcinkaya N, Branscombe N.R., Gebauer F., Niedlich C., Hakim N.H. Can they ever be one of us? Perceived cultural malleability of refugees and policy support in host nations // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2018. P. 125–133. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2018.03.018>
  22. Spolsky B. *Sociolinguistics*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 128 p.
  23. Trnka R., Poláčková Šolková I., Tavel P. Component of cultural complexity relating to emotions: A conceptual framework // *New Ideas in Psychology*. 2018. Vol. 51. P. 27–33. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.newideapsych.2018.05.001>
  24. Wierzbicka A. *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German and Japanese*. New York; Oxford: Oxford University Press, 1997. 317 p.
  25. Yule G. *Pragmatics*. Oxford: Oxford University Press, 1996. 138 p.